

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ АЛЬ – ФАРАБИ

Бектурганов Арыстан Тимурович
Казахский Национальный университет имени Аль-Фараби,
студент факультета «Философия и политология», Алматы, Казахстан

«Трактат о взглядах жителей добродетельного города» аль-Фараби [1] завершил незадолго до своей смерти в 950 г. Это главный политико-философский трактат великого мыслителя, более известный под названиями «Совершенный град» и «Об идеальном государстве». В нем он систематически исследовал политику, начиная от понятий и заканчивая четырьмя главами, посвященными гражданской сфере. Несмотря на то, что аль-Фараби был файлясуф (последователь Аристотеля), он написал свой трактат под сильным влиянием Платона, особенно его «Законов» и «Государства», так как полный перевод «Политики» Аристотеля на латинский язык появился только около 1260 г. в Европе. Исследователи творчества аль-Фараби отмечают, что если в области философии и естественных наук европейские философы находились под влиянием арабо-мусульманских перипатетиков, то политика стала единственной областью знания, где они шли каждый своим путем: Европа – аристотелизирующим, Восток – платонизирующим. Один из ведущих американских исследователей Большой Центральной Азии Стивен Старр написал, что «Трактат о взглядах жителей добродетельного города» — это старательная попытка аль-Фараби «натурализовать» «Государство» и другие политические труды Платона в контексте ислама [2, с.74]. По словам Н.Е. Ефремовой, в немалой степени благодаря аль-Фараби античная политическая традиция стала составной частью арабо-мусульманской мысли [3, с. 2]. Насколько возможно, постараюсь кратко очертить круг политических идей аль-Фараби, представленных в трактате, не без помощи указанных мной исследователей.

По аль-Фараби, цель общества – достижение гражданами счастья. Но для него счастье – это совсем не удовольствие, а полное использование разума, так как под счастьем он понимает достижение «высшего блага» и «личного совершенства». Этого можно достичь через участие в общественной жизни и задача общества – сделать это возможным. Как считает аль-Фараби, счастье невозможно достичь в одиночку, человеку требуется много вещей, которыми он не в состоянии обеспечить себя сам, но ему могут помочь другие люди. Поэтому, путь к счастью, лежит через создание добродетельного общества, основанного на принципах взаимодействия и взаимопомощи. Как построить такое общество? Вообще Аль-Фараби рассматривает политическую организацию общества по аналогии со строением человеческого тела. В нем органы занимают строго отведенные для них места и выполняют только им свойственные функции. Так же и в политической системе общества граждане подразделяются на сословия-классы и выполняют закрепленные за ними роли. В человеческом теле есть органы «высшего» и «низшего» порядка. Соответственно в политическом организме есть высшие и низшие классы. Первые главенствуют, вторые подчиняются и не стремятся занять не подобающее им место. В поддержании такой социальной иерархии аль-Фараби видит реализацию принципа социальной справедливости, принимая во внимание что люди помимо естественных способностей обладают и приобретенными в ходе воспитания, обучения качествами, с помощью которых они могут повысить свой социальный статус. Таким образом политическая структура общества выглядит в форме пирамиды, в основании которой находятся те, кто выполняет самые «низменные» функции – они служат другим, но их самих никто не обслуживает. На вершине пирамиды располагается правитель. Между ними – все остальные, отношения между которыми строятся в строго иерархическом порядке по принципу «господства-подчинения». Все общество содействует интересам и выполняет распоряжения правителя. Примечательно, что в добродетельном городе аль-Фараби не указывает классовый состав политического сообщества. В целом интересно, что в основу своей политической философии аль-Фараби положил иерархически организованный мир. Особое значение он придает личности правителя, уподобляя его «сердцу», от которого зависит жизнь и правильное функционирование всего тела. Аль-Фараби считал, что справедливость в обществе можно достичь только при наличии мудрого и нравственного правителя-философа. Без такого правителя «невежественный город» бросится в погоню за богатствами и почестями, а его граждане опустятся до уровня бессловесных животных. Правитель-философ – не только мудрец, он политический и духовный глава исламского общества, имам. По мнению Стивена Старра, под имамом аль-Фараби имел в виду просто идеального правителя.

Меня заинтересовал один момент в комментариях Старра. Он говорит, что трактат «Об идеальном государстве» можно прочесть как резкое обличение разлагавшегося халифата середины IX века. По мнению указанного автора, это были нападки на принцип джихада, который Багдад практиковал в то время. Приведу его цитату: «Аль-Фараби спрашивал: «действительно ли возможно, чтобы халиф (как «предводитель правоверных») распространял религиозный и политический порядок на другие страны, когда его собственный дом находится в очевидном упадке? В трактате «Об идеальном государстве» также содержится предложение того, что необходимо для исправления и возрождения ислама и исламского халифата. Мы никогда не узнаем, считал ли осторожный аль-Фараби эти реформы реальными или он подразумевал, что они невозможны. Но мы знаем, что он откладывал написание трактата «Об идеальном государстве» до тех пор, пока не покинул Багдад и не переехал в безопасный для него Дамаск...» [2, с. 98]. То, что аль-Фараби был правоверным мусульманином, не подлежит сомнению. Но Старр утверждает, что в своих трудах аль-Фараби отказался от важных элементов господствовавшей тогда мусульманской мысли. А его определение божества как «перводвигателя» идет напрямик от Аристотеля. Исходя из политической философии аль-Фараби, могу согласиться, что если мыслитель и прорывал границы мусульманской догмы, то он делал это в целях защиты первенства разума. Аль-Фараби утверждал, что наивысшей добродетелью человечества является разум, а его он ставил выше чувств и воображения. По аль-Фараби, Бог всеведущ, но люди имеют свободу: думать или не думать, действовать или не действовать. Цель души – достичь своего совершенства в разуме. В определении границ разума, человеческой свободы и ответственности за свои действия аль-Фараби, скорее всего, и разошелся во мнении с тем, что средневековые религиозные ученые считали основными мусульманскими доктринами о всемогуществе Всевышнего. Да, Всевышний управляет Вселенной, но с точки зрения аль-Фараби, разум определяет жизнь человека. Знание воздвигается им на один из пьедесталов добродетелей, как обязательный шаг в преодолении невежества. В подобном тождестве именно общечеловеческих ценностей как аксиомы и можно проследить надрелигиозность общественного идеала. Здесь важно, что в качестве вершины человеческого опыта аль-Фараби определяет жизнь разума, а не веры. Религия лишь занимается символическим толкованием истин разума. И тем не менее аль-Фараби поставил ислам на вершину списка «благонравных религий», считая, что его истины совпадают с истинами философии.

Аль-Фараби выделяет пять типов политического устройства. Из них наилучшей формой государственного правления считает «совершенный град», остальные – несовершенными. Их подробному описанию он посвятил последние восемь глав своего трактата. К несовершенным типам он относит невежественный, нечестивый, переменившийся и заблудший. Самым худшим из них является невежественный град. Его жители никогда не знали подлинного счастья и отвергли бы его, если бы им предоставили. Невежественный град имеет шесть разновидностей: 1. необходимый (жители ограничиваются только самым необходимым для телесного существования – едой, питьем, одеждой, жилищем, соитием); 2. меняльный (здесь процветают стяжательство, торговля, аренда и т.д.); 3. низменный (любовь к наслаждениям, удовлетворение плотских услуг); 4. честолюбивый (стремление к славе, почету, блеску, великолепию); 5. властолюбивый (жители одержимы господством над остальными, высшее наслаждение – радость от победы); 6. коллективный (все жители равны в правах по закону, среди них нет ни руководителя, ни подчиненного). Члены остальных испорченных форм политического устройства знали, знают и пытаются утвердить свое знание о счастье. Члены нечестивого града имеют правильные представления, но их действия порочны; в переменившемся граде воззрения и действия жителей раньше были такими же, как в совершенном граде, но со временем переменились; в заблудшем граде царят ложные взгляды. Политическая система, описанная аль-Фараби, актуальна и по сей день. Вопросы, затронутые им, вечны для человеческого общества. Схожесть с идеями аль-Фараби прослеживается и у более близких по эпохе арабоязычных мыслителей. Для Ибн Сины, Ибн Туфейля («Роман о Хайе»), Ибн Рушда («Опровержение опроверженных»), Ибн Баджи («О душе») именно «Добродетельный город» аль-Фараби послужил своеобразным маяком в формировании их взглядов. Тем не менее, Аль-Фараби все-таки укрепляет позицию древнегреческих философов Аристотеля (личность – духовное существо), Платона (трансцендентальный этический идеализм) и Сократа (самоценность знания и счастья) духовным монотеистическим фундаментом ислама. Краеугольным же камнем всех социальных, политических, философских, культурно-этических размышлений аль-Фараби является счастье. Он определяет счастье в качестве высшего блага, которое наполняет бытие светом и полнотой.

Действительно, гений аль-Фараби многогранен. Он внес существенный вклад во многие науки, стал одним из классиков средневековой мысли — восточной и западной, писателем, чьи труды распространялись по всему миру. А самыми ценными, по мнению специалистов, являются его размышления о политике и государстве, или, как он сам писал - «о практическом применении философии». Старший научный сотрудник Института философии РАН, кандидат философских наук Наталья Ефремова отмечает: «Идеи аль-Фараби не покрыты пылью, они имеют не только архивное значение» [4]. В подтверждение ее слов приведу мнение известного французского теолога Анри Корбена, согласно которому политические идеи аль-Фараби следует понимать как «пророческую философию», поскольку она покоится на его космологической и психологической системе. Поэтому Государем – пишет Корбен – в лице, которого аль-Фараби видит все человеческие и философские добродетели, является «Платон в платье пророка Мухаммеда» [5, с. 36]. Другой француз – Алан де Либера – считает шедевром трактат аль-Фараби об идеальном городе. По его мнению, мыслитель акклиматизирует теорию короля философов Платона с политическим и пророческим мышлением мусульманства. Две фундаментальные темы средневековья он относит к аль-Фараби: представление мира на основе адаптации аристотелевской космологии отдельных разумов с платоновским эманационным учением и оригинальный синтез аристотелевского эмпиризма с платонической теорией идей у аль-Фараби [5, с. 36]. А вот позиция Филиппа Вала для меня оказалась полной неожиданностью. В своей книге «Фараби и Александрийская школа» он ссылается на слова некоего Ибн аль-Кифти о том, что часть трактата о добродетельном городе написана неким Абу Ишаком. Более того, Филип Вала на базе некоторых исторических данных заключает, что многие работы аль-Фараби были подготовлены с целью проведения лекций и написаны его учениками, а не самим мыслителем, поэтому язык этих работ очень простой и непривлекательный. [5, с. 37]. В противовес ему уже цитированный мной Старр считает, что стиль письма аль-Фараби очень подходит к тому, кто предпочитал высказывать свои самые смелые идеи логично и без эмоций. Так что права Н. Ефремова, идеи аль-Фараби не покрыты пылью и никогда не покроеются.

Вместо заключения

Одним из наиболее оспариваемых, но ненаучных моментов жизни аль-Фараби остается вопрос: кем он был – персом или тюрком? Выдающийся исследователь греческой и арабской философии Димитри Гутас отмечает, что аль-Фараби использовал согдийский (нынешний иранский) язык в своих работах и ни одного слова из тюркских языков. Так, какое отношение аль-Фараби имел к Центральной Азии, кроме того, что он там родился? – задает вопрос Стивен Старр. Известный фарабист Ричард Вальцер на этот вопрос отвечает просто: аль-Фараби – сын конного гвардейца тюркского происхождения. Аль-Фараби выше этих споров. Его мир – Вселенная, универсум. В 1990 году американская обсерватория назвала его именем один из открытых астероидов. На специализированном сайте можно прочесть: «Астероид № 7057 назван Al-Farabi в честь выдающегося философа, ученого и музыкального теоретика».

Список использованной литературы:

1. Абу Наср аль-Фараби. Добродетельный город: философские трактаты: собрание сочинений в 4-х кн. / Абу Наср аль-Фараби; идея проекта Р. Сейсенбаева ; отв. ред. и сост. К. Серикбаева ; дар.: Ж. Алтаева ; Ин-т лит. народов мира, Центр аль-Фараби при КазНУ. — Алматы: RS; Международный клуб «Абая», 2014. Т. 1. — 500 с.
2. Старр С.Ф. Утраченное просвещение. Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 574 с.
3. Ефремова Н. В. Политический идеал аль-Фараби // История философии. – 2013 – № 18. – С. 2
4. Актуальные идеи аль-Фараби: учёные РФ и РК оценили масштаб мыслителя. [электронный ресурс]. – URL: https://aif.ru/society/science/aktualnye_idei_al-farabi_uchyonye_rf_i_rk_ocenili_masshtab_myslitylya (21.08.2025)
5. Султонзода С. Аль-Фараби в исследованиях французских философов. // Философия, мәдениеттану, саясаттану сериясы. – 2019 – №3. – С. 36–37